

Понимание приоритетов сообществ

2022 год

Оценка потребностей сообществ носителей украинского/русского, арабского языков,
а также пушту и дари | Округ Кинг, штат Вашингтон

Lutheran Community Services Northwest
4040 S 188th St. Suite 300
SeaTac, WA 98188

LUTHERAN
**Community
Services**
NORTHWEST

Благодарности

Финансирование этого отчета было предоставлено за счет сбора для ветеранов, пожилых людей и социальных служб (VSHSL) округа Кинг, штат Вашингтон. Без финансовой, профессиональной и культурной поддержки VSHSL и его постоянных усилий по созданию надежных сообществ и включению их в программы и обслуживание нам не удалось бы так же эффективно проводить опросы и осуществлять коммуникацию с сообществами носителей украинского/русского, арабского языков, а также пушту и дари. Мы благодарны за неизменную поддержку представителям разных народов округа Кинг.

Мы также хотели бы поблагодарить доктора Чарльза Эмлета, заслуженного профессора Школы социальной работы и уголовного правосудия Вашингтонского университета (Такома) за работу в качестве консультанта и аналитика по этому отчету. Доктор Эмлет потратил много часов на обсуждение, а также проведение экспертизы, оценки и анализа. Без его вдумчивого и плодотворного участия мы не смогли бы достичь глубокого понимания своих обязательств перед этими сообществами.

АНАЛИЗ И КОНСУЛЬТАЦИЯ:

Доктор Чарльз Эмлет, MSW, Ph.D., LCSW (в отставке), Вашингтонский университет (Такома), консультация

ПОДГОТОВКА И ЗАМЫСЕЛ:

Джозеф Фрай, Лютеранские общественные службы Северо-Запада

Валерия Кольга, Лютеранские общественные службы Северо-Запада

ПО ЗАКАЗУ

Сбор для ветеранов, пожилых людей и социальных служб — округ Кинг, штат Вашингтон

Оглавление

4	Об LCSNW
6	Краткое содержание
11	Введение
11	Основные сведения
12	Методы
17	Результаты опроса
17	Украино-/русскоязычные
21	Арабоязычные
24	Пушту-/дарияязычные
28	Впечатления
28	Украино-/русскоязычные
29	Арабоязычные
29	Пушту-/дарияязычные
31	Выводы и рекомендации

О Лютеранских общественных службах Северо-Запада

«Наша работа в LCSNW всегда была посвящена служению людям. Наша миссия — сотрудничать с другими, чтобы обеспечить для них здоровье и справедливое отношение, а также подарить надежду. Поэтому уже на протяжении 100 лет мы сосредоточиваемся на возможностях удовлетворения самых разных потребностей тысяч людей, которым мы служим».

Дэвид Дуа, генеральный директор и президент, LCSNW

Лютеранские общественные службы Северо-Запада (Lutheran Community Services Northwest, LCSNW) — это общественная некоммерческая организация, служащая в интересах сообществ и представителей разных народов штатов Вашингтон, Орегон и Айдахо уже более 100 лет. Наши ценности основываются на идеалах открытости и справедливости. Мы уважаем, служим и защищаем каждого человека, независимо от его религии, этнического происхождения, сексуальной ориентации и других личных качеств.

Когда жизни и будущему народов угрожают чудовищные катастрофы, Лютеранские общественные службы Северо-Запада протягивают руку помощи для исцеления и дарования новой надежды. Мы помогаем пострадавшим детям, семьям, беженцам и другим людям преодолевать самые трудные жизненные трудности и возвращать свое благосостояние в сообществах, где во главе угла стоят гармония, справедливость и создание стабильного будущего.

LCSNW округа Кинг оказывает помощь разнообразными способами и постоянно расширяет свою деятельность. У нас богатая история предоставления общественных услуг через многочисленные ресурсные центры, услуги помощи беженцам, предоставление убежища и переселение, целевую помощь пожилым

людям, психологическое консультирование, специальные услуги для детей и молодежи, а также предоставление жилья и организацию курсов английского языка как иностранного. Мы гордимся нашей работой ради обеспечения благополучной жизни для тех, кому мы служим, и надеемся продолжать эту благородную традицию в течение следующих 100 лет.

Краткое содержание

«Мне нравится работать социальным куратором. Я получаю внутреннее удовлетворение, когда служу сообществу и реальным людям, особенно иммигрантам и беженцам, поскольку они нуждаются в помощи во многих сферах жизни».

Хазрат Хан, социальный куратор по работе с пожилыми людьми, родившимися за рубежом, LCSNW

LCSNW провели опрос нескольких групп населения и сообществ в округе Кинг, в частности трех основных языковых групп: украино-/русскоязычных (славянских сообществ), арабоязычных (в основном сообществ выходцев из Ирака) и пушту-/дарияязычных (в основном сообществ выходцев из Афганистана). Мы наладили прочные связи с этими языковыми группами благодаря сети партнерств и предоставления услуг, поэтому наша цель заключалась в том, чтобы напрямую собрать данные об их потребностях, стремлениях, успехах, трудностях и надеждах и помочь определить будущие приоритеты в отношении ресурсов и услуг, отвечающих особенностям этих общин и отражающих местные приоритеты и ценности.

Наши анкеты содержали открытые вопросы, предназначенные для сбора как количественных, так и качественных данных. Мы стремились получить демографические данные, чтобы лучше понять истории и особенности участников, а также провести опрос, который позволил бы им свободно говорить о трудностях, с которыми они сталкиваются в округе Кинг, о своих достижениях и полученных услугах поддержке, о доступности информации на их языке, а также о том, что они считают проблемами или препятствиями на пути к успешной жизни в Соединенных Штатах.

Наш анализ этих анкет освещает и подтверждает существование проблем, с которыми сталкиваются эти языковые группы, и указывает на возможные культурные различия в понимании того, где и как можно получить помощь в

округе Кинг, в сравнении с их страной происхождения. Мы заметили, что ответы на все вопросы были очень разными, хотя было достаточно общих ответов и тем, позволяющих выявить некоторые корреляции.

Главные трудности для носителей украинского/русского языков

НАИБОЛЕЕ ЧАСТО УПОМИНАЕМЫМИ ПРОБЛЕМОЙ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕМ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ УКРАИНСКОГО/РУССКОГО ЯЗЫКА БЫЛО **НЕЗНАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЖЕЛАНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЕГО (47 %)**.

Значительная часть респондентов считает, что незнание языка является препятствием для построения успешной жизни в Соединенных Штатах и округе Кинг в частности. Все группы определили незнание языка как проблему (от одной пятой до более чем половины группы). В арабоязычной группе незнание языка назвали проблемой больше всего респондентов: 51 %. Это может быть связано с непониманием языка, трудностями с заполнением форм и с расписанием занятий английским языком как иностранным (ESL).

Главные трудности для носителей арабского языка

НАИБОЛЕЕ ЧАСТО УПОМИНАЕМЫМИ ПРОБЛЕМОЙ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕМ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА БЫЛА **СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ (48 %)**.

Полученные данные указывают на то, что арабо- и украино-/русскоязычная группы имеют наибольшую долю респондентов, которые считают незнание языка основной проблемой. Неясно, почему группа носителей пушту/дари заявила о меньших трудностях, связанных с владением языка и языковыми барьерами, хотя в этой группе были самые молодые респонденты. Для решения этой важной проблемы необходимо приложить дополнительные усилия.

Главные трудности для носителей пушту/дари

НАИБОЛЕЕ ЧАСТО УПОМИНАЕМОЙ ПРОБЛЕМОЙ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ ПУШТУ/ДАРИ БЫЛА **СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ (33 %)**.

Мы также отметили, что украино-/русскоязычная группа эмигрировала из более чем в два раза большего числа стран по сравнению с двумя другими группами. Это обуславливает препятствия и проблемы как в освоении языка, так и в отношении культурных разногласий. Возможно, потребуется вооружить персонал округа более широким кругом языковых и культурных знаний в отношении славянских сообществ, специально рассчитанных на пожилых людей и услуги.

Ниже приведены обобщенные тенденции, вариации, контрастирующие элементы и выводы по опрошенным языковым группам.

Демография

1. Мы собрали ответы **100 респондентов** из **17 стран происхождения**.
2. Из всех респондентов **70 % арабоязычных** были женщинами, **82 % украино-/русскоязычных** были женщинами и **48 % носителей пушту-/дари** были женщинами.
3. Средний возраст респондентов в языковых группах: **арабоязычные — 52 года, украино-/русскоязычные — 51 год, носители пушту/дари — 46 лет**.

Достижения

4. Носители пушту/дари заявили, что **образование (33 %)** и **поиск работы (36 %)** были их самыми большими достижениями за время проживания в округе Кинг.
5. Украино-/русскоязычные респонденты назвали знание **английского языка (26 %)** и **получение навыков, полезных для работы (23 %)**, своими самыми большими достижениями за время проживания в округе Кинг.
6. Арабоязычные опрашиваемые отметили, что получение определенной **степени образования (39 %)** и **гражданства США (18 %)** стали для них заслуживающими внимания достижениями.

Помощь, полученная от организаций

7. Среди **украино-/русскоязычных респондентов 21 %** заявили, что не получали **помощи** от организаций, **35 %** ответили, что получали **помощь с продуктами питания**, а **18 %** сказали, что получали **помощь в области здравоохранения**.
8. Среди **арабоязычных опрашиваемых 15 %** заявили, что не получали **помощи** от организаций, **75 %** ответили, что получали **помощь с продуктами питания**, а **54 %** сказали, что получали **помощь в области здравоохранения**.
9. Среди носителей **пушту/дари 3 %** заявили, что не получали **помощи** от организаций, **75 %** ответили, что получали **помощь с продуктами питания**, а **54 %** сказали, что получали **помощь в области здравоохранения**.

Обозначенные проблемы

10. **Язык** в той или иной форме был указан в качестве препятствия для успешной жизни в округе Кинг: **51 %** для арабоязычных, **47 %** для украино-/русскоязычных респондентов и **21 %** для носителей пушту/дари.

-
- 11. Проблемы с транспортом** были указаны в качестве препятствия 30 % арабоязычных опрошиваемых, в то время носители пушту/дари вообще не упоминали их.
- 12. Стоимость жизни/предметов первой необходимости** упомянули 33 % носителей пушту/дари и 48 % арабоязычных респондентов.

Введение

Основные сведения

В первой половине 2021 года VSHSL и LCSNW совместно разработали оценку потребностей на уровне сообществ, призванную собрать мнения сообществ в округе Кинг, чтобы сформировать будущую систему предоставления услуг и лучше понять потребности, цели, возможные препятствия и успехи. Этот проект был задуман как опрос, проводимый среди иракских, славянских и афганских сообществ в округе Кинг с акцентом на пожилых людей (старше 50 лет), их семьи и тех, кто за ними ухаживает.

Опрос был задуман, чтобы собрать базовую демографическую информацию, а также обозначить важные вопросы, которые позволили бы провести качественный и/или контент-анализ с помощью анонимных отзывов участников из разных сообществ.

Тесно сотрудничая с внутренними службами LCSNW, которые уже обслуживают эти группы населения, включая другие общественные организации (например, Иракский общественный центр штата Вашингтон) и религиозные организации, мы смогли наладить взаимопонимание с этими сообществами и получить более глубокое представление об их повседневной жизни в округе Кинг.

Методы

«Каждый человек, рожденный в более безопасной обстановке, обязан открыть дверь, когда стучит человек, оказавшийся в опасности».

Надя Хашими, американская писательница афганского происхождения во втором поколении

Цель этого опроса заключалась в том, чтобы определить сильные стороны, трудности и потребности пожилых людей, рожденных за границей, в частности — из славянских, иракских и афганских сообществ, и их семей, проживающих в округе Кинг. Право на участие в этом оценивании получили также лица, обеспечивающие уход за пожилыми людьми. Опрос состоял из небольшого количества демографических вопросов, включая возраст, гендер и страну происхождения.

Замысел и проведение опроса

Программа обслуживания пожилых людей в LCSNW разработала небольшое количество открытых вопросов в дополнение к демографическим данным, чтобы определить сильные стороны, проблемы и потребности соответствующих критериям опроса пожилых людей через сбор описательной информации об их опыте и взглядах. Первоначальный замысел предусматривал итеративный подход, основанный на результатах предыдущей работы, и включал анкеты и интервью в фокус-группах с переходом от внутренних программ LCSNW к фокус-группам на уровне сообществ. У этого замысла были слабые стороны из-за негативного влияния пандемии COVID-19 и очевидных проблем с безопасностью во время социальных мероприятий, особенно в отношении пожилых людей. Мы следовали первоначальному плану и намерениям везде, где это было возможно и безопасно, но вместе с тем мы сделали опрос максимально простым и доступным, чтобы повысить уровень участия и безопасности. Окончательные материалы участников были закрыты для сопоставления и анализа 31 октября 2022 года.

Анкета состояла из двух блоков вопросов. Первый раздел по своей природе был демографическим, а второй содержал вопросы открытого типа. Полный список вопросов приведен ниже.

Демографические вопросы

1. Сколько Вам лет?
2. Какова страна Вашего происхождения?
3. Каков Ваш пол?
4. Какой у Вас почтовый индекс?

Открытые вопросы

5. Чего Вы и Ваша семья достигли с тех пор, как прибыли в США?
6. Какую поддержку оказывают/оказали местные органы власти, частные организации и сообщества?
7. Есть ли что-то, что Вы не умеете делать в США, но чему хотели бы научиться?
8. Насколько легко Вам найти информацию на понятном Вам языке?

9. В чем Вы видите проблемы или препятствия на пути к успешной жизни в США?

Опрос проводился анонимно, в основном через онлайн-форму, доступную через любое устройство с веб-браузером, однако использовались и другие стратегии распространения, поскольку многие пожилые люди сталкиваются с технологическими трудностями, а также отсутствием интереса и желания участвовать в опросах. Опрос был доступен на русском, украинском, арабском и английском языках, а также пушту и дари — в зависимости от языков, предпочитаемых участниками. Сотрудники LCSNW опросили некоторых участников по телефону и занесли их ответы в форму. Кроме того, опрос распространялся во время очных мероприятий и мероприятий по раздаче продуктов питания. Русскоязычная версия опроса распространялась в некоторых группах славянского сообщества в Facebook, и примерно 40–50 % ответов на украинском/русском языках поступило через эти группы в социальной сети.

Анализ данных

Демографические данные, в частности возраст, гендер и страна происхождения, были проанализированы на предмет частоты и, когда это было возможно, по ним была предоставлена статистика центральных тенденций. К примеру, мы рассчитали возрастной диапазон и среднее арифметическое для каждой языковой группы. С помощью таких данных, как гендер, мы определили частоту в каждой категории (мужчины и женщины или страна происхождения) и представили эти данные в процентах. Данные, собранные с помощью кратких открытых вопросов, во многих случаях нельзя считать действительно качественными данными. Это связано с возможностью предоставления кратких, часто закрытых ответов. Однако такие данные можно подвергнуть контент-анализу, включающему идентификацию и подсчет слов, фраз или понятий в разных документах.

В этом случае мы использовали анализ явного содержания, чтобы определить, как часто индивидуальный опыт озвучивается в определенном сообщении (в данном случае это открытые ответы на вопросы). Таким образом нам удалось

понять взгляды и опыт этих лиц по поводу испытываемых ими проблем, а также имеющихся сильных сторон, языковых трудностей и потребностей, связанных с услугами по уходу. Для получения данных от этих сообществ агентство использовало удобные и четко нацеленные стратегии выборки.

Опрос успешно прошли сто человек, включая носителей арабского (n=33), украинского/русского языков (n=34) и носителей пушту/дари (n=33) из 17 стран происхождения.

РЕСПОНДЕНТЫ ПО ЯЗЫКОВЫМ ГРУППАМ

Группа носителей
украинского/русского
языка

34 ответа

Группа носителей
арабского языка

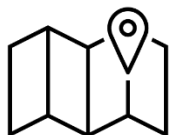
33 ответа

Группа носителей
пушту/дари

33 ответа

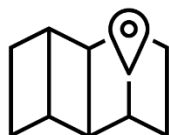
СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПО ЯЗЫКОВЫМ ГРУППАМ

Группа носителей
украинского/русского
языка

9 разных стран
происхождения

Группа носителей
арабского языка

4 разных страны
происхождения

Группа носителей
пушту/дари

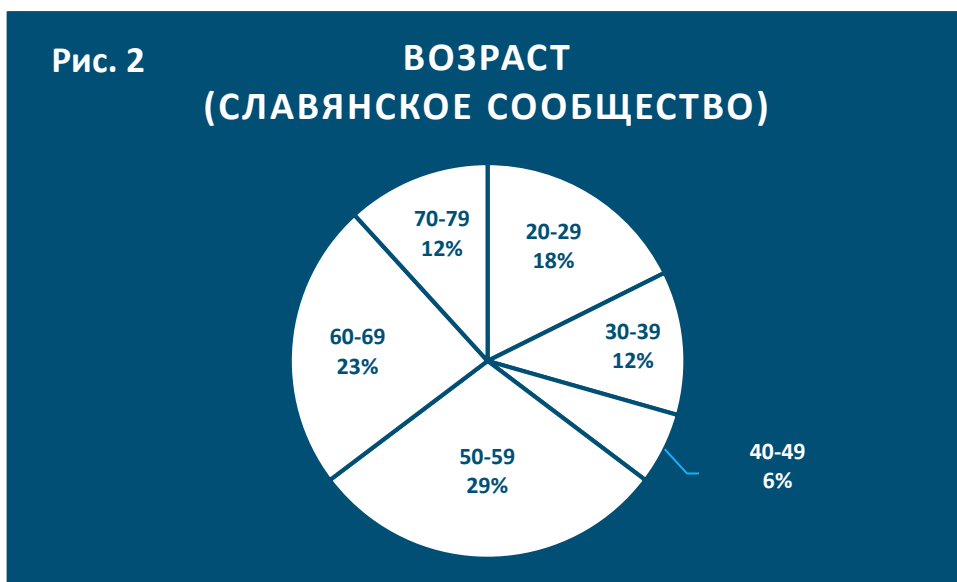

4 разных страны
происхождения

Результаты опроса

Украино-/русскоязычные респонденты

Эта языковая группа состояла из 34 человек, эмигрировавших из девяти разных стран. Как видно из рис. 1, подавляющее большинство респондентов эмигрировало из Украины (50 %); за ними следует Россия (26 %). В каждой из групп других стран было по одному респонденту. Возрастной диапазон для этой группы составлял от 24 до 77 лет; в среднем — 51,1 года (рис. 2).

На рис. 3 показана разбивка этой группы по гендеру: женщины (82 %) и мужчины (18 %). В отличие от представителей арабоязычного сообщества, 100 % респондентов указали свой

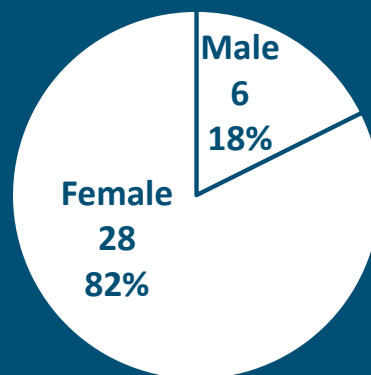
почтовый индекс. Почтовые индексы респондентов в округе Кинг широко

различались, причем больше всего участников проживало по почтовым индексам Кента, Федерал-Уэй, Рентона и Сиэтла.

В первом блоке анкеты задавались вопросы о достижениях респондентов с момента прибытия в Соединенные Штаты. Ответы на этот вопрос в группе славянских языков в значительной степени касались

Рис. 3

ГЕНДЕР (СЛАВЯНСКОЕ СООБЩЕСТВО)

повседневной жизни. Так, 26 % (подсчет с учетом дублирования) определили освоение языка (английского) как значительное достижение. Поскольку респонденты могли перечислить более одного варианта, эти результаты дублируются и не будут равны 100 %. Аналогично, получение навыков, позволяющих человеку или семье получить работу, также было оценено достаточно высоко (23 %). Возможность посещать учебное заведение (15 %) и получение водительских прав (или обучение вождению) (15 %) также упоминались довольно часто. Девять процентов респондентов назвали важным достижением получение жилья (с правом собственности или по Программе 8).

С этого момента частота упомянутых вариантов значительно снизилась, но включала финансовую стабильность (3 %), волонтерство (3 %), независимость (3 %), возможность участвовать в семинарах по желанию (3 %) и занятия в местном центре для пожилых людей (3 %). Девять процентов респондентов в славянской языковой категории ответили, что по прибытии в Соединенные Штаты не сделали ничего достойного внимания. Следует отметить, что они не указали, как долго они находятся здесь, или другие факторы, которые могли повлиять на

такой ответ. Наконец, одним из ответов относительно достижений были слова «быть в безопасности от войны!».

В следующем вопросе респондентов просили указать типы помощи, которую они получили от местных организаций и программ. Тридцать пять процентов отметили, что получали талоны на питание или другую помощь, связанную с продуктами питания, от различных служб, в том числе — от LCSNW. Вторым наиболее часто упоминаемым ответом было «ничего». Двадцать один процент респондентов ответили, что не получали никакой помощи от местных организаций и программ по обслуживанию. Восемнадцать процентов из 34 респондентов указали, что получали Medicaid или иную форму медицинского страхования, а 15 % ответили, что получали финансовую помощь. Двенадцать процентов получали денежную помощь или пособие для оплаты аренды, а 9 % пользовались психологической помощью. Остальные респонденты указали, что получили жилье (3 %), информацию по интересующим их вопросам (3 %) и помощь от местных церквей (духовную поддержку) (3 %). Важно помнить, что ответы на эти вопросы дублируют друг друга, поэтому подсчет процентов превысит 100 %.

В следующем вопросе респондентов попросили сказать, есть ли что-то, что они не умеют делать в США, но хотели бы научиться делать. Самым частым ответом на этот вопрос (41 %) несомненно было совершенствование навыков английского языка. Этот аспект чаще всего фигурировал в ответах, ведь, по мнению респондентов, это помогло бы им быстрее адаптироваться к жизни в Соединенных Штатах. После этого частота упоминания различных вариантов существенно упала. Остальные указанные проблемы включали следующее: научиться подавать заявления на получение пособий и студенческих ссуд (9 %), научиться пользоваться интернетом (9 %), научиться водить машину (6 %), получить образование (6 %), а 6 % ответили, что не знают, что могло бы им помочь. Некоторые варианты были указаны в ходе опроса только одним респондентом и включали следующее: помощь в обучении бухгалтерскому делу (3 %), банковскому делу (3 %) и подаче заявления на получение гражданства (3 %).

Наконец, 9 % ответили, что не могут придумать ничего, что могло бы им помочь быстрее адаптироваться в Соединенных Штатах.

В следующем вопросе респондентов просили оценить, насколько легко им найти информацию на понятном им языке. В ответах на этот вопрос интересно то, что большинство респондентов дали очень положительный (легко) или очень отрицательный (сложно) ответы. Пятьдесят пять процентов ответили, что найти информацию на понятном им языке было легко, не являлось проблемой или же в этом не было необходимости. Однако 45 % респондентов, ответивших на этот вопрос, сказали, что им было трудно найти нужную им информацию. Мы хотели определить, могли ли демографические переменные быть фактором влияния в этом отношении. Анализируя данные по возрасту, мы обнаружили, что группа, которая испытывала трудности с языком, была почти на десять лет старше (средний возраст — 56,7 лет) тех, для кого это не составляло проблемы (46,7 лет). На самом деле в группе, которая считала язык проблемой, было 4 респондента в возрасте 70 лет и старше. Выборки слишком малы, чтобы делать конкретные выводы, но пожилой возраст следует рассматривать как потенциальное препятствие для владения английским языком и получения доступа к ресурсам и помощи от организаций.

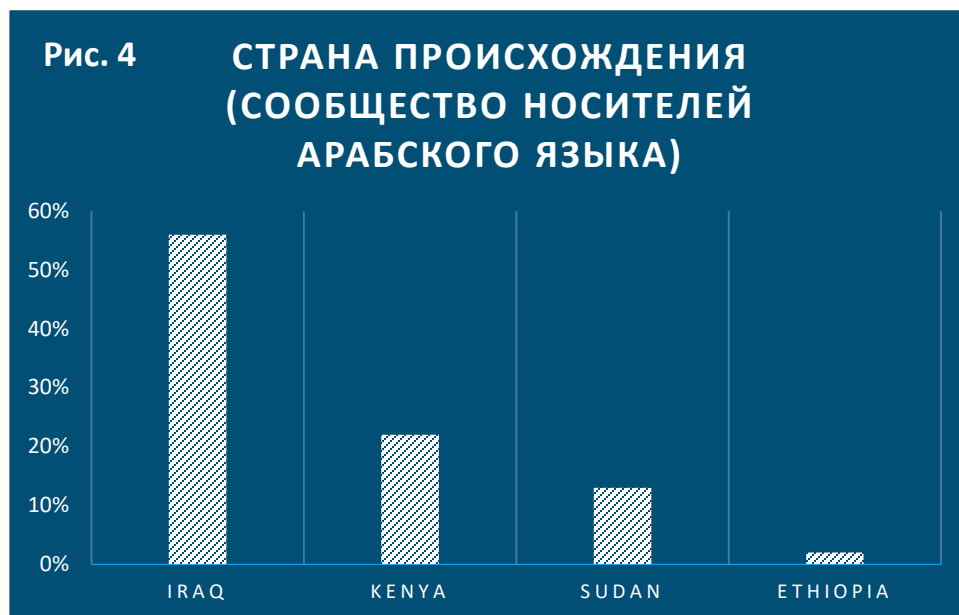
Двадцать четыре процента ответили, что пользуются тем или иным типом услуг перевода через интернет либо через переводчика (человека). Шесть процентов указали, что с английским им помогала семья, тогда как по 3 % ответили, что видят как препятствие иммиграционные процессы и глобальную политику.

Последним был вопрос о том, что респонденты считают проблемами или препятствиями на пути к успешной жизни в Соединенных Штатах. Безусловно, наиболее часто упоминаемой проблемой или препятствием был язык: 47 % назвали его серьезным барьером на пути к успешной жизни в Соединенных Штатах. Восемнадцать процентов респондентов ответили, что не могут назвать никаких проблем или препятствий на пути к успешной жизни в США. Другие проблемы, указанные респондентами, включали отсутствие транспорта (9 %), низкий доход (6 %), проблемы со Службой гражданства и иммиграции США (6 %),

полное отсутствие дохода (6 %), трудности с трудоустройством (3 %), медленные ответы от учреждений (3 %), неграмотность (3 %) и недостаток образования (3 %).

Носители арабского языка

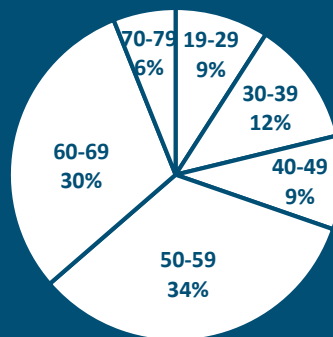
33 респондента в этой языковой группе эмигрировали из четырех стран, включая Ирак (23), Судан (3), Кению (5) и Эфиопию (2) (рис. 4). Возрастной диапазон респондентов составил от 19 до

79 лет со средним значением 51,8 лет (рис. 5). Что касается гендера, 27 % опрошенных были мужчинами, 70 % — женщинами (рис. 6). Хотя респондентов просили указать свой почтовый индекс, что-то (возможно, языковой барьер или непонимание вопроса) помешало большинству респондентов сделать это. Подавляющее большинство людей в этой группе не ответили на этот вопрос или вместо этого указали свой адрес электронной почты.

Рис. 5

ВОЗРАСТ (СООБЩЕСТВО НОСИТЕЛЕЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА)

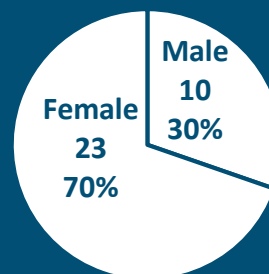
В первом вопросе респондентов просили указать, чего они и их семьи достигли с момента прибытия в Соединенные Штаты. Для этих ответов не было предустановленных категорий. Четыре

человека (12 %) назвали изучение английского языка и использование Интернета достижением, а 6 из них упомянули получение гражданства США (18 %). Четыре респондента упомянули обращение к врачу или постановку диагноза относительно серьезного заболевания. Тридцать девять процентов назвали своим главным достижением получение определенной степени образования, тогда как 15 % указали продвижение по службе.

Следующие вопросы касались того, какую поддержку семья получила от местных властей, частных организаций и сообществ. Пятнадцать процентов отметили, что после иммиграции в

Рис. 6

ГЕНДЕР (СООБЩЕСТВО НОСИТЕЛЕЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА)

Соединенные Штаты они не получали никакой помощи или поддержки. Большинство не объяснили, почему они не обращались за услугами или не получали их. Из 85 % давших пояснения большинство ответили, что получали продукты питания из какого-либо источника (75 %), тогда как следующей по

значимости категорией было медицинское обслуживание (54 %). Двадцать семь процентов ответили, что воспользовались помощью в получении убежища, жилья (включая субсидию на аренду) или другими услугами, непосредственно связанными с жильем. Два человека (6 %) упомянули о получении образования, трое упомянули помощь с транспортом, а один — эмоциональную поддержку.

Респондентов также спрашивали о том, есть ли что-то, что они не умеют делать в США, но хотели бы научиться делать. Четыре человека отметили лучшее понимание английского языка. Один человек (3 %) указал лучшее понимание законов, а трое (9 %) упомянули лучшее понимание работы системы здравоохранения. Один человек назвал обучение вождению, а еще один — лучшее понимание налоговой системы (по 3 % каждый).

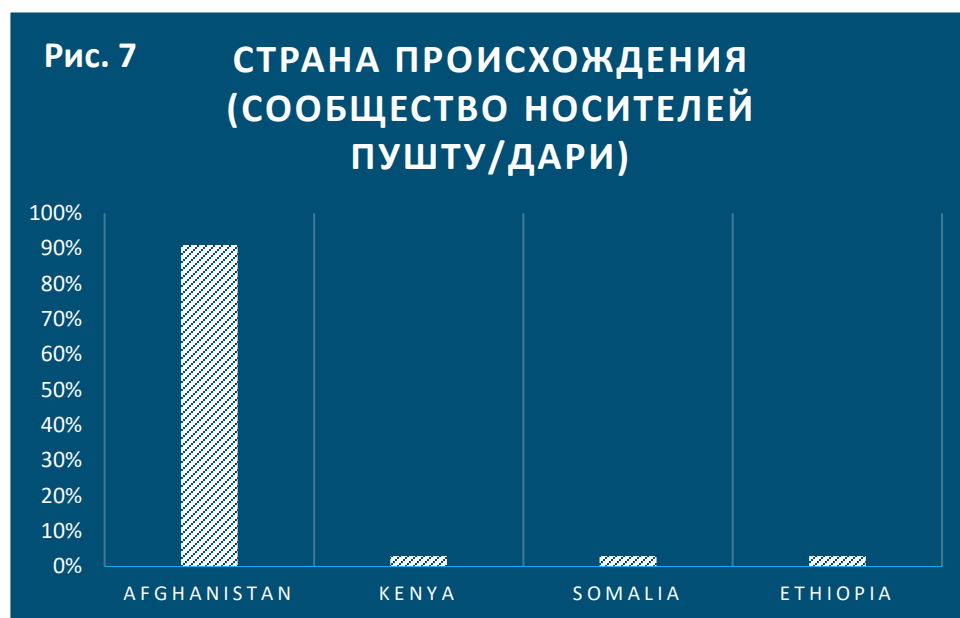
Анкета содержала вопрос о языке и о том, насколько легко было найти информацию на языке, понятном всей семье. Семнадцать человек (51 %) ответили, что незнание языка является значительной проблемой, один опрашиваемый назвал это непреодолимым препятствием, а другие указали, что изучать язык для них нелегко. Шесть человек ответили, что для них вполне нормально сталкиваться с определенными трудностями в отношении языка, и с этим можно справиться. Семь человек (21 %) ответили, что язык вообще не является для них проблемой.

Последние вопросы были посвящены препятствиям, которые по мнению респондентов затрудняют для них построение успешной жизни в Соединенных Штатах. Это был открытый вопрос, поэтому опрашиваемые могли перечислить несколько вариантов. Вследствие этого приведенные данные представлены в дублированном подсчете и не равны 100 % или n из 33. Бесспорно, две главные проблемы, которые оказались препятствиями для построения успешной жизни в Соединенных Штатах, включают бюджет/стоимость жизни и трудности с транспортом. Сорок восемь процентов респондентов назвали бюджет или стоимость жизни основным препятствием для адаптации в стране. Вторым по распространенности ответом (его дали 30 % респондентов) были проблемы с транспортом. Эта тема охватывала не только трудности с общественным транспортом, но и использование дорог, расстояние езды и трудности понимания

правил пользования общественным транспортом. С этого момента частота упоминания различных вариантов значительно снизилась и ответы включали «систему» (9 %), понимание и использование системы здравоохранения (6 %) и языка, понимание медицинских счетов и неуважительное отношение со стороны отдельных лиц (по 3 %).

Носители пушту и дари

Дари и пушту являются официальными языками Афганистана. Дари является родным языком примерно 40–45 % населения Афганистана. На пушту говорят как в Афганистане, так и в Пакистане. Из-за

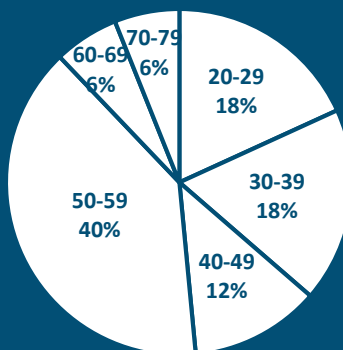
своего сходства и того, что оба языка являются официальными для Афганистана, данные о респондентах этих двух языковых групп представлены вместе. В случае выявления каких-либо значительных различий в результатах между группами они также будут представлены.

Респондентов, говоривших на языке дари, было 16, а говорящих на пушту — 17.

Девяносто один процент (n=30) респондентов этой языковой группы эмигрировали из Афганистана, тогда как из носителей

Рис. 8

ВОЗРАСТ (СООБЩЕСТВО НОСИТЕЛЕЙ ПУШТУ/ДАРИ)

пушту/дари только по одному лицу эмигрировали из Кении, Эфиопии и Сомали (рис. 7). Возраст двух групп колебался от 20 до 79 лет, при этом средний возраст всех респондентов составил 46,2 года (рис. 8). По гендеру респонденты были распределены поровну: 16 мужчин, 16 женщин и 1 — неизвестный (рис. 9).

Тридцать один респондент проживает в округе Кинг, а остальные двое опрашиваемых не ответили на этот вопрос. Большинство из них живут недалеко от Ситака, Де-Мойна и других населенных пунктов южной части округа Кинг.

Как носители дари, так и носители пушту поделились важной информацией о своих достижениях по прибытии в Соединенные Штаты. Самый высокий процент

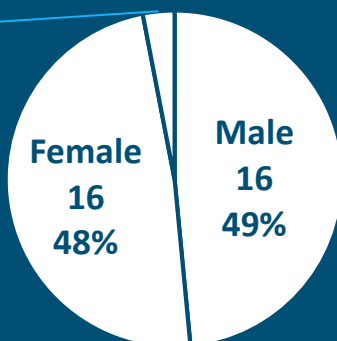
Рис. 9

ГЕНДЕР (СООБЩЕСТВО НОСИТЕЛЕЙ ПУШТУ/ДАРИ)

Unknown

1

3%

ответов был системно важным: это образование (33 %), получение работы (36 %) и изучение английского языка (12 %). Следует отметить, что понятие «образование»

охватывало широкий спектр вопросов от зачисления детей в начальную или среднюю школу до получения самими респондентами высшего образования. Другие достижения, указанные в этом сообществе, заключались в получении медицинского страхования (15 %) и Грин-карт (12 %), а также в получении отдельного жилья (12 %). Меньший процент респондентов указал получение водительских прав (6 %), талонов на питание и других услуг (6 %), волонтерство (3 %) и связь с афганским обществом (3 %). Пятнадцать процентов опрошенных в этой группе ответили, что они ничего не добились с момента прибытия в Соединенные Штаты.

Следующий вопрос звучал так: «Какую поддержку оказывают Вам местные органы власти, частные организации и сообщество?» Поскольку респондент сам может определить, что он считает поддержкой, диапазон ответов может быть достаточно широк. Тем не менее мы пытались найти в ответах определенные закономерности. Тридцать девять человек назвали медицинское страхование, 36 % — льготы в рамках Программы дополнительной продовольственной поддержки (SNAP) (талоны на питание) и 21 % — помощь в оплате аренды. Восемнадцать процентов респондентов указали образование (для своих детей или для себя), тогда как 15 % упомянули широкий спектр общих льгот. По три процента назвали поддержку в отношении языка и консультации. Три процента ответили, что не получали никакой помощи от организаций.

Респондентов также спросили: «Есть ли что-то, что Вы не умеете делать в США, но чему хотели бы научиться делать?». Большинство ответили на этот вопрос с некоторыми уточнениями, но в то же время десять человек из группы носителей дари (но никто из группы пушту) дали односложные ответы, в частности «да», «нет» и «не знаю». Именно поэтому мы используем контент-анализ, а не предполагаем, что всегда получаем качественные данные, поскольку ответы могут быть очень краткими. Остальные ответы были даны небольшим количеством респондентов, в том числе: понять работу системы медицинского страхования (3 %), получить сведения о проблемах с памятью в старости (3 %), купить дом (3 %), найти и посещать исламскую школу (3 %), а также углубить понимание иммиграционной системы (3 %).

Следующий вопрос касался способности респондентов находить информацию на понятном им языке. Из-за того, что вопрос был сформулирован как открытый, ответы разошлись. Чтобы лучше понять закономерность в ответах, они были сгруппированы в положительные (т.е. «да», «легко», «очень понятно»), и отрицательные (т.е. «трудно», «сложно», «нелегко»). Семь респондентов (21 %) считают, что поиск информации на понятном им языке был скорее положительным (легким или понятным). Еще семь респондентов (21 %) считают, что язык является препятствием для поиска полезной информации. Таким образом, мнения респондентов разделились по этому вопросу поровну. Мы оценили возраст респондентов в каждой группе, чтобы понять, может ли это быть фактором влияния. Среди ответивших положительно средний возраст группы составлял 43 года. Средний возраст тех, кто ответил отрицательно, (тех, кто считал язык проблемой) был 49 лет. Хотя это не окончательные данные, они свидетельствуют о том, что пожилой возраст может изменять показатели языкового барьера, подобно украино-/русскоязычной группе. Несмотря на это, в ответах на вопрос о степени сложности получения информации на понятном языке мнения группы разделились.

Наконец, носителей пушту и дары спросили, какие препятствия, по их мнению, затрудняют для них построение успешной жизни в Соединенных Штатах. Ответы сильно различались: 36 % упомянули определенный тип языкового барьера, 18 % — возможность исповедовать свою религию или доступ к религиозным сооружениям, 12 % — стоимость жилья, 12 % — проблемы с пониманием образа жизни/культуры США, 3 % — доступ к этнически знакомым продуктам питания и системе здравоохранения. В этой языковой группе также было большое количество респондентов, ответивших на этот вопрос «ничего» или подобным словом (таким образом ответили 24 %).

Впечатления

Украино-/русскоязычные респонденты

В ответах группы славянских языков есть ряд важных закономерностей, заслуживающих внимания. Во-первых, эта группа географически более разнообразна, чем другие оцениваемые группы, поскольку респонденты опроса проживают по большому количеству почтовых индексов округа Кинг. Будет логично, если округ Кинг пожелает поделиться соответствующими данными с округами Пирс и Терстон, поскольку и там могут иметь место аналогичные закономерности. Вторая важная закономерность — это разнообразие происхождения представителей этой языковой группы. В отличие от других четырех языковых групп, представители каждой из которых прибыли из четырех разных стран, респонденты этой группы эмигрировали из девяти стран, хотя большинство из них прибыли из Украины и России. Тем не менее, вероятно, в этих странах существуют языковые и культурные отличия, которые следует учитывать.

Почти половина (47 %) респондентов назвали незнание языка препятствием для успешной интеграции в США, тогда как 41 % назвали совершенствование знаний английского своей первоочередной целью. Значительное меньшинство респондентов ответило, что доступ к продуктам питания является для них существенной проблемой, и добавило, что пользовались соответствующей помощью в доступе к питанию. В целом для этой группы язык (отсутствие возможности общаться из-за языковых различий) оказался серьезной проблемой. Пятьдесят процентов респондентов ответили, что им непросто изучать язык. Неясно, связано ли это с разнообразием стран, представленных в этой группе. Стоит отметить, что 47 % назвали бюджет и общую стоимость жизни препятствием на пути к успеху в США, которое может осложняться еще и языковыми трудностями.

Носители арабского языка

Из ответов респондентов следует, что носители арабского языка из Ирака, Кении, Судана и Эфиопии сталкиваются с существенными препятствиями. Подавляющее большинство людей в этой категории нуждались в поддержке для получения предметов первой необходимости, включая продукты питания и медицинское обслуживание, а более половины признались, что им нелегко преодолеть языковой барьер. Бюджет/доход и транспорт были определены как существенные препятствия для успешной интеграции в Соединенные Штаты. Тем не менее многие члены иракского сообщества преодолевают барьеры, связанные с получением высшего образования или жилья. Шесть человек с гордостью упомянули о получении гражданства США. Приоритетные потребности в улучшении жизни были заявлены в области языка, бюджета и транспорта, поэтому эти сферы следует тщательно изучить для будущей работы с носителями арабского языка округа Кинг.

Носители пушту и дари

Эти респонденты отметили, что получение базовых услуг оказалось очень важным для их интеграции в США. Помощь с питанием (часто через льготы от SNAP), получение определенного вида медицинского страхования и образование для себя и детей оценили как важные аспекты по меньшей мере треть респондентов. Администрация округа Кинг должна рассмотреть пути расширения предоставления услуг этой группе населения. Полученная от респондентов информация показала, как разные проблемы связаны между собой. Один опрошенный отметил, что языковой барьер создает проблемы с трудоустройством. Однако ему/ей было трудно посещать занятия ESL (из-за неудобного расписания), что, в свою очередь, усложняло возможность найти работу. Таким образом, хотя мы оцениваем эти аспекты по отдельности, важно понимать, что такие вещи как образование, язык, трудоустройство и даже здравоохранение, системно связаны.

Не все респонденты испытывают трудности с английским языком. В этой языковой группе примерно половина ответила, что не испытывает проблем с получением необходимой информации, а половина заявила, что для них это «нелегко» или «трудно». В целом представители языковой группы дари и пушту отметили состояние здоровья, недоступность жилья и незнание языка как основные препятствия на пути к успешной жизни в Соединенных Штатах.

Выводы и рекомендации

«Мне нравится, что мы работаем не с сухой теорией, а с практикой и живой коммуникацией. Я могу сказать, что достигла определенных успехов в изучении английского языка и могу применять полученные во время собраний знания в реальных жизненных ситуациях: на приеме у врача, в магазинах, школе и т.д.»

Мария Ярмосюк, беженка из Украины, посещающая занятия ESL в LCSNW

Целью этого опроса было выявление сильных сторон, проблем и потребностей родившихся за рубежом пожилых людей, их семей и опекунов, эмигрировавших из украино-/русскоязычных и арабоязычных сообществ и сообществ носителей

пушту/дари, проживающих в округе Кинг. Опрос проводился среди таких пожилых людей и их семей разными способами, в результате чего было получено 100 заполненных анкет (N = 100) от лиц, говорящих на арабском (n = 33), украинском/русском языках (n = 34) и пушту/дари (n = 33). В

дополнение к пяти открытым вопросам относительно своих достижений, помощи местных организаций, проблем с языком и препятствий на пути к успешной жизни в Соединенных Штатах, респонденты отвечали и на демографические вопросы. В основной части этого отчета каждая языковая группа представлена отдельно. Однако может быть полезно просмотреть данные по языковым группам и таким образом определить, есть ли в ответах отличия или общие тенденции.

В приведенной ниже таблице делается попытка выделить общие черты и различия между языковыми группами и типами вопросов, чтобы дополнительно проиллюстрировать некоторые из этих ключевых показателей.

Табл. 1. Сравнение ключевых показателей по языковым группам				
<u>Переменная</u>	<u>Носители</u> <u>арабского</u> <u>языка</u>	<u>Носители</u> <u>украинского/русского</u> <u>языка</u>	<u>Носители</u> <u>пушту/дари</u>	<u>Комментарии</u>
Возраст	51,8	51,1	46,2	Более низкий $\bar{x}$ для группы из Афганистана.
Иммиграция — кол-во стран	4	9	4	
Гендер (женский)	70 %	82 %	48 %	
Достижения				
Язык (английский)	12 %	26 %	12 %	Процент респондентов, указавших язык в качестве достижения
Образование	39 %	15 %	33 %	Украино-/русскоязычная группа дает показатели вдвое ниже остальных
Помощь от организаций				
Никакой помощи	15 %	21 %	3 %	
Продукты питания	75 %	35 %	36 %	Включает помощь от SNAP, банков

				продовольствия и т. д.
Здравоохранение	54 %	18 %	39 %	
Препятствия				
Язык	51 %	47 %	21 %	
Транспорт	30 %	9 %	0 %	

Ключевые показатели и факторы, на которые стоит обратить внимание

В таблице 1 представлена важная информация о различиях между группами. Мы решили выделить некоторые из наиболее важных тем, а не повторно обсуждать все переменные, уже оцененные в основном отчете. Как видите, в то время как средний возраст первых двух языковых групп был очень близок, средний возраст носителей пушту/дари значительно ниже. Для качественного предоставления услуг в округе Кинг важно учитывать разницу в возрасте в некоторых подгруппах: например, там есть лица моложе 55 лет.

1. **Респонденты из украино- и русскоязычной группы эмигрировали из более чем вдвое большего числа стран, чем две другие группы.** Это вызывает беспокойство в отношении различий диалектов, культур и географического распределения таких иммигрантов. Возможно, необходимо обеспечить персонал администрации округа более широким кругом языковых и культурных знаний о пожилых людях, говорящих на славянских языках.
2. Также следует отметить, что большинство респондентов опроса были женщинами. **Во всех группах 48 % и более респондентов составляли женщины.** Это стоит учитывать, рассматривая их ответы на вопросы. Заметьте, что в группах носителей арабского и украинского/русского языков

доля респондентов женского пола была значительно больше.

3. Что касается достижений, следует отметить, что в группе носителей украинского и русского языков **вдвое больше респондентов назвали изучение или усовершенствование навыков английского как достижение.** Остается открытым вопрос о том, связано ли это с их мнением о важности знания английского языка или, возможно, с доступом к занятиям ESL и помощи с языком. Например, если у группы нет легкого доступа к усовершенствованию навыков английского языка, то они, возможно, не будут рассматривать английский язык как достижение. Вопрос языка нуждается в дальнейшем исследовании. Кроме того, обратите внимание на разницу во взглядах на образование между группами. Во-первых, образование было определено респондентами самостоятельно и могло включать в себя образование для детей вплоть до получения высшего образования самими респондентами. Группа носителей славянских языков менее чем вдвое реже называла образование достижением. Неясно, связано ли это с доступом к образованию или с более системным или культурно иным взглядом на образование.
4. На вопрос о том, какую помощь опрошенные группы получали от различных местных организаций и программ, **от 3 до 21 % указали, что не получали никакой помощи.** Из-за краткости ответов на многие из этих вопросов неясно: они не нуждались в помощи из-за трудного доступа, или же получить необходимую помощь им мешали другие препятствия. Следует дополнительно выяснить, обеспечен ли таким лицам доступ к организационной и государственной помощи. Большинство языковых групп воспользовались помощью в получении продуктов питания: от SNAP (талоны на питание) или другими способами. Отметим, что доля респондентов, получавших помощь в получении продуктов питания, была более чем вдвое выше в арабской группе. Неясно, является ли эта группа экономически более нестабильной, или, возможно, она имеет более легкий доступ к продуктам питания. Для изучения этого вопроса могут потребоваться дополнительные исследования.

-
5. От **20 до более 50 %** респондентов назвали **помощь в получении медицинского страхования необходимой для них помощью от организаций**. Украинско-/русскоязычная группа упоминала помощь в области здравоохранения реже. Почему — неясно. Обходятся ли они без доступа к системе здравоохранения из-за определенных структурных препятствий или же им требуется меньше помощи? Ответы на такие вопросы невозможно получить с помощью этого опроса.
 6. Значительная часть респондентов считает незнание языка препятствием для успешной иммиграции в Соединенные Штаты. **Все группы определили незнание языка как проблему**, а именно — от одной пятой до более половины группы. В арабской группе язык назвали проблемой больше всего респондентов: 51 %. Сюда может относиться как непонимание языка, так и трудности с заполнением форм или расписанием занятий ESL. Очевидно, это является проблемой для многих респондентов, и для выяснения ее причин и способов решения требуется дальнейшее исследование. Похоже, в арабской и славянской группе наибольшая доля респондентов считает незнание языка серьезной проблемой. Неясно, почему группа пушту/дари имеет более низкий уровень респондентов, назвавших незнание языка проблемой, но в этой группе и самые молодые респонденты. Для решения этой важной проблемы необходима дальнейшая работа.
 7. Наконец, последним препятствием для ряда этих сообществ был **транспорт**. Эта проблема принимала разные формы. Она включала затрудненное понимание того, как получить водительские права, языка экзамена на получение прав и системы общественного транспорта. Очевидно, что у респондентов, говорящих на арабском языке, проблемы с транспортом оказались гораздо серьезнее, чем у двух других групп. Тем не менее этот вопрос заслуживает внимания: возможно, путем последующего опроса или углубленного интервью с респондентами.

Этот опрос 100 пожилых людей и членов их семей дает качественные первичные данные о сильных сторонах, препятствиях и потребностях указанных групп лиц. Способ сбора данных был оправдан с учетом характеристик опрашиваемых, но не

позволял нам основывать данные на конкретном опыте этих лиц. Это можно было бы сделать в более широком, итерационном и углубленном опросе на основе интервью. Будущие исследования этих языковых групп могут включать данные, благодаря которым будет определено, как долго респонденты проживают в США, а также их иммиграционный статус, поскольку эти ответы могут выявить острые потребности и успехи вновь прибывших по сравнению с теми, кто находится в стране дольше, а также раскрыть потребности и успехи их семей. Важно помнить, что многие респонденты этого опроса прибыли из стран и культур, где помощь от неправительственных организаций является редкостью или вообще отсутствует. Таким образом, вопросы о том, как организации могли помочь респондентам, могли быть непонятны для них, и к тому же респонденты могли не знать, что такая помощь вообще доступна. Нам следует лучше налаживать связь с этими лицами и сообществами, чтобы они знали, что помощь доступна, как она выглядит и кто ее предлагает.

Мы также хотели бы отметить, что планирование и проведение опроса такого масштаба и охвата требует невероятного уровня партнерства и проработки. По возможности к этим процессам изначально должны привлекаться профессиональные консультанты и эксперты по анализу качественных данных и сравнительному анализу. Это приводит к дополнительным затратам, которые следует учитывать при планировании подобных проектов в будущем.

Нам предстоит проделать большую работу, поскольку мы продолжаем налаживать контакты, укреплять доверие и служить нашим группам и сообществам, говорящим на украинском/русском, арабском языках и языках пушту/дари. Однако мы знаем: если такие органы власти, как администрация округа Кинг, продолжат исследовать потребности, проблемы и успехи этих сообществ, поддерживать и финансировать деятельность, направленную на создание сильных сообществ и способствовать установлению доверия и предоставлению образованию, мы сможем построить прочную и стабильную сеть, которая принимает всех людей, независимо от их культурных различий, которые будут строить общее будущее во имя благополучия.